

ВИСЦЕРАЛЬНЫЕ СИНДРОМЫ ПРИ ОПУХОЛЯХ СПИННОГО МОЗГА

Е. К. Валеев, С. А. Гринберг

*Казанский НИИ травматологии и ортопедии (директор — заслуж. деят. науки
ТАССР проф. У. Я. Богданович)*

Реферат. Обобщены данные наблюдений за 18 больными, у которых опухоли спинного мозга дебютировали болевыми синдромами со стороны внутренних органов и в начальном периоде заболевания ошибочно трактовались как болезни сердца, желудка, печени и др. Для своевременной диагностики опухолей спинного мозга важное значение имеет правильная оценка висцероспинальной патологии.

Ключевые слова: спинной мозг, опухоли.

Библиография: 3 названия.

При опухолях спинного мозга в начальных стадиях заболевания боли во внутренних органах могут иногда быть первыми, ведущими и в течение длительного времени единственными симптомами. И. Я. Раздольский (1956), И. К. Зюзин (1952) наблюдали больных, у которых висцеральные симптомы возникли за 4—5 лет до распознавания поражения спинного мозга; этих больных лечили по поводу различных соматических заболеваний и даже подвергали необоснованным оперативным вмешательствам [1, 3].

Боли во внутренних органах были первыми симптомами у 18 из 105 больных с опухолями спинного мозга, находившихся на лечении в нейрохирургическом отделении Казанского НИИ травматологии и ортопедии. У 8 больных с опухолями нижнейшейной и верхнегрудной локализации заболевание вначале проявилось болями в области сердца. Так, у С., 42 лет, боли в левой половине грудной клетки около года трактовались как заболевание сердца, и она лечилась у терапевта. Только когда развились парестезии и появилась нарастающая слабость в нижних конечностях, возникла мысль об опухоли. Удалена субдуральная невринома на уровне D₃₋₄ позвонков. В настоящее время С. здорова, работает в колхозе, имевшиеся до операции боли в области сердца исчезли.

Корешковые симптомы раздражения D₇₋₁₀ сегментов иногда диагностируют как заболевание желудка, печени, желчного пузыря. Описаны даже случаи ошибочных операций по поводу предполагавшихся язв желудка и калькулезного холецистита. Мы наблюдали 6 больных, у которых при опухоли спинного мозга на уровне D₅₋₇ позвонков болезнь в начальном периоде расценивалась как поражение желудка и печени.

М., 41 года, жаловалась на боли в области правой лопатки, в подреберье, эпигастрии, что трактовалось как холецистит и гастрит. Через 1,5 года присоединились боли и слабость в ногах; в последующем развилась нижняя спастическая паралегия с нарушениями чувствительности с уровня D₃ сегмента и расстройством функций тазовых органов. Во время операции была частично удалена интрамедуллярная опухоль типа астроцитомы на уровне D₆₋₇ позвонков. Больная начала ходить, боли во внутренних органах прошли, но через 1,5 года вновь наступило ухудшение состояния. У другой больной С., 60 лет, опухоль на уровне D₅₋₆ позвонков — экстрамедуллярная субдуральная псаммома — в течение 3 лет ошибочно принимали за болезнь печени, по поводу чего С. неоднократно госпитализировали в терапевтическую клинику.

Боли при поражениях нижегрудных, поясничных сегментов и корешков конского хвоста иногда относят за счет аппендицита, гинекологических заболеваний, геморроя и др. Описаны больные с опухолями спинного мозга на уровне D₁₀₋₁₁ и L₁ позвонков, которые подвергались операциям аппендэктомии, подшивания почки и матки, повторным вмешательствам на прямой кишке.

С данной патологией было 4 больных. У Г., 44 лет, при наличии опухоли на уровне D₃₋₉ позвонков (невринома) заболевание началось с болей в левом боку, определялся положительный симптом Пастернацкого, что несколько месяцев расценивалось как следствие болезни почек, пока не появились неврологические нарушения.

В качестве иллюстрации многократных ошибочных операций на органах брюшной полости приводим следующее наблюдение.

С., 40 лет, находился в нейрохирургическом отделении Казанского НИИ травматологии и ортопедии с 7/XI 1974 г. по 7/II 1975 г. Поступил с жалобами на отсутствие движений в ногах и нарушение функции тазовых органов. Объективно выявлены нижняя спастическая паралегия, гипестезия с уровня D₁₂—L₁ сегментов, отсут-

ствие средних и нижних брюшных, кремастерных рефлексов, задержка мочи и кала. Данные люмбальной пункции: белково-клеточная диссоциация (белок 4,8 г/л), полный блок при пробе Квеккенштедта. На эпидурограммах — остановка контрастного вещества на уровне D₁₀ позвонка.

Из анамнеза: в 1968 г. возникли боли в правой подвздошной области, усиливающиеся при кашле, поднятии тяжести. Во время одного из приступов С. был доставлен в клинику неотложной хирургии и оперирован по поводу «катарального аппендицита». Послеоперационный период протекал гладко, но через месяц вновь появились указанные выше жалобы, что расценивалось как проявление спаечной болезни; назначена соответствующая терапия. Боли в правой подвздошной области продолжали беспокоить, и в 1971 г. больной был повторно оперирован по поводу предполагавшейся послеоперационной грыжи. На операции обнаружено незначительное расхождение мышц в области рубца; грыжевого выпячивания, припаивания или ущемления петли кишечника не найдено. В последующем, ввиду непрекращающихся болей, С. неоднократно безуспешно обследовали и лечили хирурги и терапевты. В августе 1974 г. при резком толчке во время торможения автобуса возникли опоясывающие боли. В октябре 1974 г. больной вновь был госпитализирован в хирургическую клинику и оперирован по поводу предполагаемого спаечного процесса в брюшной полости; произведена лапаротомия с фиксацией слепой кишки. На 7-й день после операции появились парестезии и слабость в ногах, на 10-й день присоединилась задержка мочи и стула. Больной переведен в нейрохирургическое отделение.

8/IX 1974 г. удалена субдурально расположенная невринома на уровне D₉₋₁₀ позвонков. Через 3 дня после операции началось восстановление функций спинного мозга. К моменту выписки состояние пациента вполне удовлетворительное, он ходит самостоятельно; остается небольшая спастичность в нижних конечностях. Боли, беспокоившие больного с 1968 г., прошли.

Как видно из данного наблюдения, первыми, ведущими и в течение 7 лет единственными симптомами заболевания при невриноме на уровне D₉₋₁₀ позвонков являлись боли в органах брюшной полости, по поводу чего больной трижды оперирован.

Таким образом, наши наблюдения подтверждают роль висцеральной симптоматики в клинике опухолей спинного мозга. Проявления со стороны внутренних органов у подобных больных составляют единый комплекс сомато-вегетативных нарушений и связаны с поражением спинного мозга, их правильная интерпретация имеет большое значение для своевременной диагностики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бротман М. К. Врач. дело, 1948, 7. — 2. Зюзин И. К. Неврол. и псих., 1952, 8. — 3. Раздольский И. Я. Клин. мед., 1956, 3.

Поступила 1 апреля 1978 г.

УДК 616.379—008.64

К МЕХАНИЗМУ ГИПЕРАЛЬДОСТЕРОНИЗМА ПРИ НЕКОМПЕНСИРОВАННОМ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

В. В. Талантов, Э. Н. Хасанов

Кафедра эндокринологии (зав.— проф. В. В. Талантов) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова

Реферат. Проведено исследование экскреции альдостерона с мочой и содержания калия, натрия в плазме, эритроцитах и суточной моче у 56 больных сахарным диабетом разной степени тяжести и различной степени декомпенсации. Обнаружено повышение экскреции альдостерона у больных с некомпенсированным диабетом, изменения в обмене натрия и калия. На величину альдостеронурии оказывает влияние не степень тяжести сахарного диабета, а степень декомпенсации заболевания. Сделан вывод о вторичном характере выявленного гиперальдостеронизма.

Ключевые слова: сахарный диабет, альдостерон, натрий, калий.

Библиография: 3 названия.

При декомпенсированном сахарном диабете происходит нарушение всех видов обмена веществ, в том числе и водно-минерального. Понимание механизма развития гиперальдостеронизма при сахарном диабете как одного из факторов развития диабетических микроангиопатий [1] имеет немаловажное значение для клинической диабетологии.